

Но Фэн Линг стала еще более молчаливой.

Она посмотрела на Вэнь Лицин. Сестра доктора Вэнь была действительно элегантной, изящной, милой и красивой.

Но она задавалась вопросом, с каких это пор ей и боссу Ли нужен еще один человек в центре, чтобы помочь им общаться и разбить лед.

Ей не нравился нынешний тупик, но она не знала, как выйти из него.

Свет в медицинской комнате лился сверху и освещал безупречную белую юбку Вэнь Лицин.

Она и Вэнь Лицин, одна в черном, другая в белом, были совершенно разными.

Вэнь Лицин была одета в облегающее платье и чисто белый халат врача. Ее длинные волосы были убраны в пучок, брови имели правильную форму, а губы были полными и розовыми, как распустившийся цветок весной.

Но что с ней?

Фэн Линг неловко пошевелила рукой и коснулась подола своей униформы, которая была немного грязной, потому что она спешила сюда. В ее шкафу было полно униформы одного размера и цвета, а также всевозможных белых или черных футболок, которые она надевала, когда спала. Она одевалась так же, как и другие мужчины на базе: весь день носила свободную одежду и брюки, никогда не показывая никаких изгибов.

Даже ее волосы были такими же короткими, как у мужчин.

Она не красилась, а ее волосы были в беспорядке.

Фэн Линг никогда не чувствовала ничего плохого в том, что она мужчина, но сейчас, стоя перед такой идеальной женщиной, ей было стыдно.

Босс Ли был ранен из-за нее, но именно госпожа Вэнь перевязывала его рану и ухаживала за ним. А он выглядел таким спокойным перед госпожой Вэнь.

Десять тысяч слов пришли на ум Фэн Линг. Она хотела что-то сказать, сказать, что босс Ли был очень милым. К тем, о ком он действительно заботился, он никогда не был холоден. На самом деле, у него была очень мягкая сторона.

Никто не знал, насколько мягким он может быть.

Даже когда Ли Наньхэн вытащил ее из ванной и прижал к стене, чтобы насильно поцеловать, он не забыл прикрыть ее тело, не позволяя никому видеть ее тело.

Она до сих пор помнила, как крепко он держал ее, когда тащил на руках, чтобы защитить от выстрела.

Никто не понимал его нежности.

Внезапно в ее голове всплыло множество сцен.

Хотя у нее было много слов, чтобы сказать, в конце концов, она просто повернулась и сказала

Ли Наньхэну, который сидел к ней спиной: "Босс, пожалуйста, выполняйте указания врача. Тогда вы быстрее поправитесь. А мне пора идти. Пока."

Она повернулась и быстро ушла.

Фэн Линг поспешила выйти из медицинской комнаты, но не знала, что после ее ухода, когда она обогнула здание и побежала к тренировочной площадке, Ли Наньхэн обратил свой взор к окну.

Вэнь Лэцин вернулась и собиралась снова взять его запястье, чтобы продолжить массаж, но мужчина избегал ее руки, даже нахмурился и выглядел нетерпеливым, когда она повторила попытку.

Вэнь Лицин подняла брови. "Что вы делаете? Лекарственное масло в вашей руке еще не очищено!"

Ли Наньхэн сидел, не говоря ни слова; его взгляд был прикован к поспешно удаляющейся особе.

Черная униформа, которую она надела сегодня, была не на молнии, а на пуговицах. Похоже, она спешила на выход и перепутала пуговицы, хотя это и не было заметно.

Ее волосы также были в беспорядке. Очевидно, она торопилась сюда, когда одевалась.

Когда она шла бодро, она подняла руку, чтобы расчесать беспорядочные волосы, и не ускоряла шаг, пока волосы не были аккуратно уложены на лбу.

Вэнь Лицин тоже выглянула на улицу. Увидев, что Фэн Линь уже ушла, она улыбнулась. "Я уже почти устала видеть группу мужчин на вашей базе, но этот Фэн Линг выглядит интересно".

"Почему ты думаешь, что он интересный?" Мужчина уставился в окно, его голос был холодным и ясным.

Вэнь Лицин снова улыбнулся. "Когда я впервые увидел Фэн Лина, я заподозрил, что он женщина, но позже я узнал, что это не так. Но если это девушка, то она должна быть великолепна. Жаль, что у мальчика такое красивое лицо. Как он сможет найти девушку, чтобы жениться в будущем?"

? Наверное, он очень придирчив к своей будущей жене. В конце концов, ему будет трудно найти девушку красивее себя..."

Ли Наньхэн усмехнулся: "Как ты узнал, что он не девушка?"

Вэнь Лицин снова повернулась, чтобы посмотреть на него. Через несколько секунд она поняла, о чем он спросил, и ответила: "Конечно, нет. На днях Цяо Фэй пришел помочь ей купить лекарство. Он сказал, что Фэн Лин так устал, что не может даже поднять руки, поэтому он помог Фэн Лин нанести лекарство, но это лекарство нужно наносить на конечности, переднюю часть груди и спину. Если Фэн Линг действительно девочка, как Цяо Фэй мог применить лекарство для него?"

Ли Наньхэн поднял глаза и медленно и холодно посмотрел на Вэнь Лицину сверху вниз. "Цяо Фэй?"

"Да, родители Цяо Фэя также являются друзьями моих родителей, поэтому мы очень хорошо знаем друг друга, и он никогда не лгал мне. Он сказал, что Фэн Линг такой худой и совсем не похож на члена базы. Неудивительно, что он не осмелился обнажить свое тело. Это потому, что у него совсем не было мышц. Цяо Фэй также сказал, что подозревает, что Фэн Линг мог родиться с таким телосложением. Неважно, насколько усердно он тренировался, у него просто не было мышц". Вэнь Лицин сказал, шепнув Ли Наньхэну: "Цяо Фэй также сказал, что хотя Фэн Линг был худым и маленьким, он мог сражаться с тобой по крайней мере дюжину раундов и сравняться с тобой. Он не ожидал, что у него такая большая взрывная сила, хотя он такой маленький, поэтому ему стало особенно любопытно узнать Фэн Лина".

Вэнь Лицин снова сказал: "Я только что коснулся руки Фэн Лина. Ух ты, какая она белая и нежная... Я ему завидую! Думаю, ему следовало родиться женщиной!"

Вэнь Лицин еще хотел что-то сказать, но увидел, что Ли Наньхэн снова смотрит в окно.

Фэн Линг уже ушла. На что он все еще смотрел?

Вэнь Лицин больше ничего не сказал.

Она подумала, что он устал, потянула его за руку, взяла маленькую бутылочку с лечебным маслом и вылила его на запястье, массируя взад-вперед.

Ли Наньхэн серьезно посмотрел в окно: фигура уже исчезла с тренировочной площадки.

Было ли что-то не так с его чувствами? Или пара силиконовых грудей действительно была такой реальной?

Если бы он действительно был мужчиной...

Красивое лицо Ли Наньхэна было безучастным, и он даже подумал, не стал ли он на самом деле геєм.

Вспомнив обиженное выражение лица Фэн Линг, которая, казалось, хотела что-то сказать, но сдержалась, он почувствовал боль в груди.

Черт, если бы он действительно влюбился в мужчину, старики из семьи Ли повесились бы?

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2089367>